
ТЕКСТ И ЕГО АНАЛИЗ В РИТОРИКЕ, ГЕРМЕНЕВТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ

Е.В. Трубева

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу текста в истории филологических наук как широкой гуманитарной и собственно лингвистической проблеме. Особое внимание уделяется взаимосвязи культурологических и лингвистических аспектов исследования текста.

Ключевые слова: религиозный текст, герменевтика, метафора, семантика, интерпретация.

Традиционная риторика (*bene dicendi scientia* — «наука о хорошей речи», по определению Квинтилиана) была противопоставлена грамматике (*recte dicendi scientia* — «науке о правильной речи»), поэтике и герменевтике. Предметом традиционной риторики, в отличие от поэтики, являлись только прозаическая речь и прозаические тексты. От герменевтики риторика отличалась преимущественный интерес к убедительной силе текста и меньший интерес к иным, не влияющим на убедительную силу компонентам его содержания.

Различия в определении предмета и задач риторики на протяжении ее истории сводились, по сути, к различиям в понимании того, какую именно речь следует считать *хорошей* и *качественной*. Сложились два основных направления.

Первое направление, идущее от Аристотеля, связывало риторика с логикой и предлагало считать хорошей речью *убедительную, эффективную* речь. При этом эффективность тоже сводилась к убедительности, к способности речи завоевать признание (согласие, симпатию, сочувствие) слушателей, заставить их действовать определенным образом. Аристотель определял риторика как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета».

Второе направление также возникло в Древней Греции. К числу его основателей относят Исократа и некоторых других риториков. Представители этого направления были склонны считать хорошей *богато украшенную, пышную, построенную по канонам эстетики* речь. Убедительность продолжала иметь значение, но была не единственным и не главным критерием оценки речи. Следуя Ф. ван Эмерену, направление в риторике, берущее начало от Аристотеля, можно назвать «логическим», а от Исократа — «литературным».

Таким образом, риторика рассматривала текст с точки зрения его точности, выразительности, убедительности, адекватности замыслу и намерению говорящего, т.е. совокупности эстетических и прагматических качеств. Разумеется, оценка текста по этим признакам требовала обращения как к форме, так и содержанию текста. Хотя разграничения языкового и внеязыкового содержания текста и специальных методов описания его семантики в античной и средневековой риторике еще не было, тем не менее риторические сочинения имеют прямое отношение к проблемам исследования семантической структуры текста.

Герменевтика — это теория и методология истолкования текстов. Приблизительно в середине XVII века устанавливается различие между ходом истолкования и его методом: герменевтику как учение о «правилах» истолкования начинают отделять от экзегетики (как лишенной методологической рефлексии практики комментирования). Революционный шаг в становлении герменевтики как самостоятельной дисциплины сделан Ф. Шлейермахером, принципиально расширившим сферу подлежащих истолкованию текстов: для Ф. Шлейермахера — это «учение об искусстве понимания» письменных документов вообще. Задачу герменевтики составляет прояснение условий, делающих возможным уразумение смысла того или иного текста. Всякий письменный документ, по Ф. Шлейермахеру, — это языковое обнаружение, имеющее двойную природу: с одной стороны, он — часть общей системы языка, с другой — продукт творчества некоторого индивида. Перед герменевтикой стоит поэтому двойная задача: исследование языкового обнаружения в качестве элемента определенной языковой системы и вместе с тем — обнаружения стоящей за ним уникальной субъективности. Первую часть задачи выполняет «объективное» (или «грамматическое») истолкование, вторую — «техническое» (или «психологическое»). Грамматическое истолкование анализирует текст как часть определенной лексической системы, психологическое же — индивидуальный стиль, т.е. комбинации выражений, не заданные лексической системой [6].

Историческими разновидностями герменевтики являются: 1) перевод (опыт иного и перенос смысла в свой язык); 2) реконструкция (воспроизведение истинного смысла или ситуации возникновения смысла); 3) диалог (формирование нового смысла и субъективности в соотношении с существующим).

Первый этап исторической эволюции герменевтики — искусство толкования воли богов или божественного намерения — античность (толкование знамений) и Средние века (экзегетика как толкование Священного Писания). Понимание как реконструкция преобладает, начиная с эпохи Возрождения, в виде филологической герменевтики. В протестантской культуре оно накладывается на религиозную герменевтику — проекты отделения в Писании божественного от привнесенного человеком.

Религиозный текст — это текст, отражающий особую форму осознания мира, обусловленную верой в сверхъестественное, включающую в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий. Образованию религии как относительно самостоятельной духовной сферы предшествовал длительный процесс формирования и развития верований и ритуалов в рамках мифологии.

Область герменевтики, изучающая слова рассматриваемого текста, непосредственно связана с семантикой. Герменевтика, которая не принимает во внимание понятия «знак», «слово», «значение», то есть не имеет в основе своей некоторую осознанную лингвистическую теорию, значительно уступает тем герменевтическим концепциям, которые строятся на базе семиотических и лингвистических знаний. Герменевтика имеет дело, прежде всего, со словами, фразами, предложениями, которые она пытается понять, истолковать и применить, и все остальное —

историческая ситуация, богословие авторов, контекст и др. — является лишь вспомогательным материалом для достижения единой цели.

Герменевтика в истолковании текста опирается на принцип первостепенности определения намерения автора. Техники реконструкции намерений автора были наиболее развиты Ф. Шлейермахером: целью работы герменевта является вживание во внутренний мир автора — через процедуры фиксации содержательного и грамматического плана текста необходимо создать условия для эмпатии — вчувствования в субъективность автора и воспроизведения его творческой мысли. В традиции историцизма применительно к проблемному полю Г. Дильтей настаивал на дополнении этого метода исторической реконструкцией ситуации возникновения текста (как выражения события жизни). Кроме того, Г. Дильтей выдвинул идею понимания как метода наук о духе, в отличие от присущего наукам о природе объяснения. Он рассматривает как базис герменевтики описательную психологию, а приоритетной наукой, в которой раскрывается герменевтика — историю. До Г. Дильтея герменевтика рассматривалась как вспомогательная дисциплина, набор техник оперирования с текстом, после — как философская, цель которой — задать возможность гуманитарного исследования. Совершенно оригинален подход М. Хайдеггера, который рассматривает понимание (себя) как характеристику бытия, без которой оно скатывается в позицию неподлинности. Такое понимание служит основой всякого последующего истолкования: и того, что есть, и возможностей. Понимание герменевтики как порождения новых смыслов в диалоге традиций (П. Рикер) с традицией (Г. Гадамер, Ю. Хабермас) преобладает в философии XX века. В то же время герменевтика в XX веке стала большим, чем просто конкретной теорией или наукой, — она стала принципом философского подхода к действительности [5. С. 160].

Е.Д. Хирш предложил критерии оценки верности определения первоначального значения текста:

— значение соответствует нормам того языка, на котором написан текст (грамматический критерий);

— значение соответствует нормам того жанра, в котором написан текст (жанровый критерий);

— значение текста логично вытекает из проведенных исследований и соотносится с пониманием других текстов Писания (критерий понятности) [7. Р. 235—244].

Выяснение первоначального значения текста приводит нас к необходимости изучать первоначальную ситуацию написания текста, то есть историю, под которой следует понимать не просто цепь исторических фактов, но и само понимание первыми читателями того периода, в который была написана книга, их отношения к происходящему, их истолкование описываемых или упоминаемых событий.

Герменевтика связана с 1) навыками понимания какого-либо текста, 2) с навыками истолкования значения этого текста, 3) с навыками формулирования практического применения значения текста к жизни современного читателя.

Таким образом, центральной проблемой герменевтики является именно семантическое содержание текста, соотнесение семантической структуры воспри-

нятого текста (текста в сознании адресата) с семантической структурой задуманного текста (текста в сознании автора) при помощи интерпретации объективного текста (текста как последовательности знаков).

Герменевтика как направление философии XX века сознательно дистанцируется от актуальных лингвистических исследований. Г. Гадамер представляет отношения между языком и текстом не как отношения между системой и ее использованием, но как отношения между сущностью и ее отчужденным проявлением. Соответственно, и операции с текстом должны быть направлены не на реконструкцию системы, как понимает свою задачу лингвистика, а на преодоление отчуждения: «Письменные тексты ставят перед нами собственно герменевтическую задачу. Письменность есть самоотчуждение. Преодоление его, прочтение текста, есть, таким образом, высочайшая задача понимания. Даже сами письменные знаки какой-нибудь, к примеру, надписи невозможно разобрать и правильно произнести, если мы не в состоянии вновь превратить текст в язык. Напомним, однако, что подобное обратное превращение текста в язык всегда устанавливает также и обращение к тому, что имеет в виду текст, к тому делу, о котором идет в нем речь» [3. С. 454].

Фигура автора текста, в отличие от филологической герменевтики XIX века, для философской герменевтики является лишь весьма сомнительной конструкцией, имеющей чрезвычайно ограниченный методический смысл: «Смысловой горизонт понимания не может быть ограничен ни тем, что имел в виду автор, ни горизонтом того адресата, которому первоначально предназначался текст. Нельзя вкладывать в текст ничего такого, чего не могли иметь в виду автор и первоначальный читатель: на первый взгляд это правило кажется разумным герменевтическим каноном, который к тому же повсеместно признается. В действительности, однако, этот канон может быть применен лишь в некоторых предельных случаях. Ведь тексты вовсе не добиваются от нас, чтобы мы их понимали как выражение субъективности их автора. Поэтому смысл текста не может быть определен с точки зрения этой субъективности» [3. С. 459].

Филология (в традиционном понимании этого термина, характерном прежде всего для XVI—XVIII веков) в своем подходе к засвидетельствованному в памятниках тексту существенно отличается от языковедения (лингвистики); в то время как языковед исследует все изменения, происшедшие в языке, как показатели его исторического движения, филолог исходит от некоторой нормы — от совершенного состояния текста, которое он и стремится восстановить сложной обработкой сохранившихся, более или менее «искаживших» этот текст, памятников (критика текста, *resensio* и *emendatio* — основная часть всякой филологической работы). В указанный период филология понимается как энциклопедическая наука, концентрирующая все сведения, необходимые для понимания текста.

Филология рассматривалась как лингвистическая, критическая и формальная (по отношению к истории) наука, а со времени Ф.А. Вольфа — как наука о всей культуре, истории, религии, общественной и частной жизни античного мира. В дальнейшем изучение античности получило название классической филологии,

а понятие о филологии расширено в сторону более широкого круга языков и культур, включенных в ее ведение.

Ф.Ф. Зелинский, рассматривая филологическую критику памятников, выделяет два направления исследования: аналитическую герменевтику (объяснение всех непонятных мест) и синтетическую герменевтику (использование текста памятника для объяснения какого-либо исторического вопроса).

Г.О. Винокур, в свою очередь, определяет филологию как «искусство читать», т.е. читать с высшей степенью умения и опыта, читать разные виды сообщений, не упуская умственным взором самые сложные типы содержания [2. С. 54—55].

М.М. Бахтин отмечал, что специфика гуманитарной мысли состоит в направленности на чужие смыслы, значения и т.п., реализованные и данные исследователю только в виде текста. «Текст — первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [1. С. 484].

А.И. Горшков отмечал, что филология «долгое время не сколько исследовала сам текст, сколько черпала из него различные сведения и факты» [4. С. 57]. В то же время А.И. Горшков критиковал такое научное направление, как лингвистика текста, за узко синтаксический подход к анализу этого многостороннего феномена [Там же. С. 54].

Главным достижением герменевтики, риторики и филологии был широкий энциклопедический подход к тексту, который рассматривался ими и как материал, и как цель исследования. Решая прикладные задачи (толкование религиозных догматов, обучение красноречию, комментирование исторических источников), эти науки разработали свои специфические методики исследования плана содержания текста, в том числе и в сопоставительном аспекте.

Литературоведческая стилистика и теория перевода выдвинули на первый план соотносительность текста с личностью автора и переводчика и сопоставимость текста с литературной и переводческой традицией.

Лингвистика текста поставила в центр внимания формальную синтагматическую структуру текста, а лингвистическая стилистика — соотносительность единиц языковой системы и их речевых реализаций в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: Опыт философского анализа // Литературно-критические статьи. — М.: Художественная литература, 1986.
- [2] *Винокур Г.О.* Введение в изучение филологических наук. — М.: Лабиринт, 2000.
- [3] *Гадамер Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988.
- [4] *Горшков А.И.* Русская стилистика. — М.: Астрель, 2001.
- [5] *Майборода Д.В.* Герменевтика // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998.
- [6] *Малахов В.* Герменевтика // www.krugosvet.ru
- [7] *Hirsch E.D.* *Validity in Interpretation.* — New Haven: Yale University Press, 1967.

THE TEXT AND IT'S ANALYSIS IN RHETORICS, HERMENEUTICS AND PHILOLOGY

E.V. Trubeeva

General and Russian Linguistics Department
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of the text in the history of philology as a broad humanitarian and properly linguistic problem. A special attention is paid to a correlation between the cultural and linguistic aspects of investigation.

Key words: religious text, hermeneutics, metaphor, semantics, interpretation.